

Has been issued since 2002
<https://mongoloved.kigiran.com/jour>

Vol. 16, Is. 1, pp. 94–110, 2024
 DOI: 10.22162/2500-1523-2024-1-94-110

МОНГОЛОВЕДИЕ

(Монгол судлал)
 (Mongolian Studies)

ISSN 2500-1523 (Print)
 ISSN 2712-8059 (Online)

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК / UDC [94(57):322]: 327.7 «1950/1970»
 DOI: 10.22162/2500-1523-2024-1-94-110

К вопросу о внешнеполитической деятельности буддистов СССР в контексте вероисповедной политики советского государства (1950–1970-е гг.)

Алексей Владимирович Горбатов^{1, 2}

¹ Кемеровский государственный университет (д. 6, ул. Красная, 650000 Кемерово, Российская Федерация)

доктор исторических наук, профессор

² Алтайский государственный университет (д. 61, пр. Ленина, 656049 Барнаул, Российская Федерация)

ведущий научный сотрудник

0000-0002-8493-6468. E-mail: gorbn1965[at]yandex.ru

© КалмНЦ РАН, 2024

© Горбатов А. В., 2024

Аннотация. *Введение.* В настоящее время, когда происходит интенсификация культурных обменов, политических и экономических контактов России со странами Азии, полезным может оказаться изучение опыта истории взаимоотношений буддийских организаций разных стран в международных неправительственных организациях в послевоенные десятилетия. *Цель* исследования — изучение некоторых деталей международной деятельности буддийского духовенства в 1950–1970-е гг., а именно: особенностей взаимодействия советских государственных органов и Центрального духовного управления буддистов, а также ряда аспектов истории участия советских буддистов в международных неправительственных организациях. *Материалы.* Основными источниками статьи послужили материалы из Государственного архива Российской Федерации, а также других архивохранилищ страны. Ряд архивных документов вводится в научный оборот впервые. *Выводы.* Институционализация буддизма осуществлялась под полным контролем советского государства, но в то же время она способствовала развитию и распространению вероучения, пусть и в лимитированной форме, в различных регионах страны. В условиях холодной войны непосредственная внешнеполитическая деятельность советских буддистов была подчинена установкам партии, министерства иностранных дел и соответствующих компетентных ведомств. Буддисты СССР являлись проводниками политики государства на международной арене на Востоке. С 1970 г. после образования по инициативе советского правительства международной организации «Азиатская буддийская конференция за мир» ключевым буддийским дипломатическим партнером СССР становится Монголия. В условиях формирова-

ния «нового мирового порядка» народная буддийская дипломатия и сегодня может стать одним из основных акторов международных отношений.

Ключевые слова: буддийская дипломатия, сангха в СССР, внешнеполитическая деятельность, международные конференции, вероисповедная политика

Благодарность. Работа выполнена при финансовой поддержке РФФ в рамках проекта «Влияние имперской политики аккультурации и советской модели государственно-конфессиональных отношений на положение религиозных общин в приграничных регионах и национальных автономиях азиатской части России» (№23-18-00117, <https://rscf.ru/project/23-18-00117/>).

Для цитирования: Горбатов А. В. К вопросу о внешнеполитической деятельности буддистов СССР в контексте вероисповедной политики советского государства (1950–1970-е гг.) // Монголоведение. 2024. Т. 16. № 1. С. 94–110. DOI: 10.22162/2500-1523-2024-1-94-110

On the Issue of Foreign Policy Activities of Buddhists of the USSR in the Context of the Religious Policy of the Soviet State (1950s–1970s)

Alexey V. Gorbatov^{1,2}

¹ Kemerovo State University (6, Krasnaya St., 650000 Kemerovo, Russian Federation)
Dr. Sc. (History), Professor

² Altai State University (61, Lenin Ave., 656049 Barnaul, Russian Federation)
Leading Research Associate

 0000-0002-8493-6468. E-mail: gorbn1965@yandex.ru

© KalmSC RAS, 2024

© Gorbatov A. V., 2024

Abstract. Introduction. At present, when there is an intensification of cultural exchanges, political and economic contacts between Russia and Asian countries, it may be useful to study the experience of the history of relations between Buddhist organizations of different countries in international non-governmental organizations in the post-war decades. The *purpose* is to study some details of the international activities of the Buddhist clergy in the 1950s–1970s, namely: the features of interaction between Soviet state bodies and the Central Spiritual Administration of Buddhists and some aspects of the history of the participation of Soviet Buddhists in international non-governmental organizations. *Materials.* The main sources of the article were materials of the State Archive of the Russian Federation, as well as other archives of the country. A number of archival documents are being introduced into scientific circulation for the first time. *Conclusions.* The institutionalization of Buddhism was carried out under the full control of the Soviet state, but at the same time it contributed to its development and spread, albeit in a limited form in various regions of the country. The direct foreign policy activity of Soviet Buddhists, in the conditions of the Cold War, was subordinated to the guidelines of the party, the Ministry of Foreign Affairs and the relevant competent departments. The Buddhists of the USSR were the agents of state policy in the international arena in the East. Since 1970, after the formation, on the initiative of the Soviet government, of the international organization “Asian Buddhist Conference for Peace”, Mongolia has become a key Buddhist diplomatic partner of the USSR. In the context of the formation of a “new world order,” people’s Buddhist diplomacy today can become one of the main actors in international relations.

Keywords: Buddhist diplomacy, sangha in the USSR, foreign policy activities, international conferences, religious politics

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project no. 23-18-00117 “The influence of the imperial policy of acculturation and the Soviet model of state-confessional relations on the situation of religious communities in the border regions and national autonomies of the Asian part of Russia”.

For citation: Gorbatov A. V. On the Issue of Foreign Policy Activities of Buddhists of the USSR in the Context of the Religious Policy of the Soviet State (1950s–1970s). *Mongolian Studies (Elista)*. 2024; 16(1): 94–110. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2024-1-94-110

1. Введение

Сегодня, когда политические и экономические отношения со странами Азии становятся все более приоритетными для России, важным может послужить изучение опыта взаимодействия буддийских организаций разных стран в международных неправительственных организациях. В настоящее время изучаются механизмы взаимодействия азиатских религиозных институтов и государства как для выстраивания международных связей, так и для консолидации мирового буддийского сообщества в решении актуальных вопросов сегодняшнего дня. В задачи данной статьи входит изучение ряда аспектов миротворческой международной деятельности бурятского буддийского духовенства в 1950–1970-е гг., а именно: особенности взаимодействия советских государственных органов и Центрального духовного управления буддистов; некоторые детали истории участия советских буддистов в международных неправительственных организациях, основанные на материалах, главным образом, фондов Государственного архива РФ, а также работ отечественных и зарубежных исследователей — буддологов и историков. В историографии следует выделить исследования по послевоенной истории сангхи в СССР [Terentyev 1996; Ванчикова, Чимитдоржин 2006; Абаева 2015; Горбатов 2018; Батомункуева 2023], внешнеполитической [Abbott 1966; Sablin 2019; Абаева 2021] и миротворческой [Кириченко 2022; Нимбуев 2022] деятельности буддистов. Информативны работы, касающиеся проблем международных отношений азиатского региона [Welch 1972; Корнев 1987; Андреев 2006; Кузнецова 2015].

2. Сангха в СССР в послевоенные годы

К началу 1940-х гг. сангха в СССР как религиозный институт перестала существовать вследствие репрессивных и административных усилий государства. Советский буддолог А. Н. Кочетов, в рамках атеистической парадигмы, в свою очередь, объяснял полный упадок ламства в Бурятии успехами развернутого строительства социализма, в результате которого произошел массовый отход населения от религии, отмечая, что «то же самое можно в общих чертах сказать о судьбах ламаизма в Калмыкии и Туве (по вхождению ее в состав Советского Союза)» [Кочетов 1973: 178]. В то же время общеизвестно, что данные всесоюзной переписи населения СССР 1937 г. показывали, что религиозность оставалась высокой. Так, из общего числа калмыков и бурят (340 448 чел.) 59,9 %, т. е. более половины взрослого населения, признавали себя верующими [Бадмаева 2009: 113]. Как считает известный специалист по исторической демографии

В. Б. Жиромская, «верующих безусловно было больше, чем показали данные» [Жиромская 2000: 329], так как некоторые из опасений могли скрывать свои убеждения. Несмотря на преследования, в 1940-е гг. ламы на «буддийских территориях» продолжали практиковать культ уже на нелегальном положении, они совершали массовые религиозные церемонии, коллективные молебствия под открытым небом, исполняли священнодействия и молитвословия в домах верующих (похоронные обряды, молебны, различные заклинания) [Из истории 2001: 145–146]. Устойчивый авторитет ламства среди населения, помимо культовых практик, базировался также на вековых традициях системы воспитания и образования, пророчеств, врачевания с помощью методов тибетской медицины.

После окончания Великой Отечественной войны политическое руководство СССР частично снимает запретительные меры в деятельности буддистов. Совет по делам религиозных культов (СДРК) при Совете Народных Комиссаров (СНК) СССР в координации с Управлением агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) 10.10.1945 поднял вопрос перед правительством о разрешении созыва совещания ламаистских деятелей Бурят-Монголии, Тувинской, Ойротской, Иркутской и Читинской областей с целью образования временного буддийского религиозного центра с местопребыванием в г. Улан-Удэ. «На предположенный центр должны быть возложены задачи организационного упорядочения ритуальной деятельности ламства, ведущейся до сих пор в широких размерах, многочисленными бродячими ламами нелегально» [РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 313. Л. 184].

К сообщению в Управление агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) о принимаемой инициативе прилагалось (для проверки партийными органами) планируемое специальное обращение ламаистских деятелей, переведенное с монгольского языка. Приведем, на наш взгляд, наиболее показательные отрывки, касающиеся предмета исследования.

«Ом, да воцарится мир и спокойствие на земле!

Мы, последователи учения великого бурхана¹ Будды,

Полные счастья и добродетей, верующие и последователи высшего учения ламы-хувараки², принявшие блаженные обеты.

Преклоняясь с полным счастьем, подобно солнцу, великому учителю Сталину, воплотившему в себе разум, мудрость и действия всевышнего, ставшего символом блага человечества,

В прах разбив черных и желтых дьяволов-фашистов и расставшись с горькими мучениями, укрепляем и наслаждаемся счастливой жизнью — высшей ступенью развития человечества...

Мы, родившиеся в этот развивающийся, как цветок лотоса, мирный и исторический период, верим, этому мы обязаны своим благодеяниям, достигнутым в давнюю пору, в результате соблюдения учения своего учителя бурхана-бод(х)исатвы³.

¹ В тюркских и монгольских языках вариантам перевода слова бурхан являются «титул правителя», «Будда», «Бог» [Индо-тибетский буддизм 2011: 165].

² Хувараки — монахи-послушники, ученики.

³ Бодхисатва — существо (или человек), полное сострадания, принявшее решение стать Буддой (просветленным) для помощи всем живым существам. В буддизме махаяне — существо, достигшее просветления и отказавшееся от нирваны для помощи

Старайтесь для помощи и счастья тех, кто отдал свою жизнь, остался калеккой за благо человечества, и для их осиротевших детей, старух и стариков!

В нашей стране созданы все условия к тому, чтобы наши дети росли и воспитывались достойными гражданами своей великой Родины. Для этого посылайте своих детей в школы, техникумы, университеты, пусть они получают там знания во всех областях науки и техники, обогатят свой ум, станут проводниками культуры и просвещения и способствовать дальнейшему прогрессу нашего народа.

Мы правочерные верующие и блаженные ламы-хувараки, беззаветно трудитесь для святого дела — восстановления и стройки, разрушенных во время кровопролитной войны черными дьяволами-фашистами городов, деревень и предприятий!.. Все правочерные трудящиеся... увеличивайте производительность труда!» [РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 313. Л. 185–186].

В приведенных фрагментах обращения можно без усилий заметить политизированный контекст, акцентуацию на совершенство советского строя, сочетающееся с культом верховного правителя, призыв к труду и лояльности, но также и гуманистический пафос, свойственный буддийскому учению с его принципами милосердия и «ахимсы» — ненасилия. Вместе с тем при чтении его возникает вполне обоснованное предположение, что ряд абзацев с явными идеолого-социалистическими обертонами были добавлены не ламами-хувараками, а заинтересованными советскими органами, настолько они стилистически диссонируют с другими разделами.

СДРК удовлетворяет инспирированное сверху ходатайство верующих, происходит реинституализация буддизма. Центром буддийской сангхи в СССР становится Бурятская АССР. Резиденция располагается в «Хамбын сумэ» (Иволгинском дацане) в тридцати километрах от Улан-Удэ. Первым председателем верховного органа буддийской церкви — Центрального духовного управления буддистов (ЦДУБ) СССР был избран XVII Пандито Хамбо-лама¹ Лубсан-Нима Дармаев. Одновременно принимается решение о восстановлении деятельности в Агинском Бурят-Монгольском национальном округе (в составе Читинской области) Агинского дацана.

В 1946 г. Совещанием буддийских деятелей Бурят-Монгольской АССР были утверждены «Устав Духовного управления буддистов» и «Положение о буддийском духовенстве СССР». Указанные документы ограничивали деятельность лам и дацанов сугубо культовыми и вероисповедными видами деятельности. Состав лам в дацанах количественно ограничивался, настоятели монастырей назначались ЦДУБ по указанию хамбо-ламы. Ламам, согласно новым правилам, следовало проживать «за общей монастырской стеной без личных усадеб, а дома, в которых они проживали, считались собственностью монастыря» [Абаева 2015: 52–57]. Был запрещен институт хубилганов (перерожденцев), введен возрастной ценз для допуска к посвящению в хувараки (с 18 лет), ламам не дозволялась практика тибетской медицины.

Во времена «хрущевских гонений» положение сангхи ухудшилось: в Туве была ликвидирована, якобы по требованию населения, молельная юрта

другим живым существам.

¹ Титул главы бурятской, тувинской региональных буддийских организаций, а также буддийской сангхи СССР.

[ЦАДПОО ЦГА РТ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 769. Л. 22; ГА РБ. Ф. Р-1857. Оп. 1. Д. 208. Л. 52]; свернута деятельность буддийских нелегальных общин и групп в Иркутской области, на которые власти предпочитали ранее не обращать внимание; с одобрения местных властей ограничивалось право зарегистрированных лам выезжать в аймаки [Горбатов 2018: 86]. Регистрация буддийских обществ более не возобновлялась, согласно проведенному учету в 1961 г. было зафиксировано 15 общин и групп, действующих нелегально [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 428. Л. 8].

В таких ограниченных условиях сангха была вынуждена существовать в СССР вплоть до начала перестройки. «Буддизм реанимируют с помощью немногих выживших в сталинских лагерях лам, — констатировал буддолог А. А. Терентьев, — и светоч Дхармы полвека тлеет в двух маленьких монастырях Бурятии» [Terentyev 1996: 64].

3. Советские буддисты¹ в международных неправительственных организациях

«Немаловажную роль в возрождении буддийских монастырей, — справедливо отмечает известный монголовед и религиовед Л. Л. Абаева, — сыграла высокая активность международного буддийского сообщества и буддийских организаций, будировавших в СМИ вопрос отсутствия буддийской теории и практики на территории СССР» [Абаева 2015: 52–53]. С 1950-х гг. властные структуры активно задействовали вновь воссозданный религиозный институт в интересах внешнеполитических целей государства на восточноазиатском и юго-восточном фронтире, а также для позиционирования СССР иностранным державам как страны, комфортной для буддистов. Для реализации этих задач ЦДУБ СССР в 1956 г. присоединился к Всемирному братству буддистов (ВББ).

Предложение о создании этой организации было выдвинуто еще в 1947 г. цейлонскими буддистами. В 1949 г. оно получило поддержку на конференции на Гавайских островах, а в 1950 г. был созван первый учредительный конгресс Международного братства буддистов, в котором участвовали 129 представителей от 29 стран и районов мира [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 127. Л. 134–135]. Последующие конференции проводились в Японии (1952 г.), Бирме (1954 г.), Непале (1956 г.) (см. фото 1), Таиланде (1958 г.), Камбодже (1961 г.) и Индии (1964 г.) [Abbott 1966: 101].

С 1950 г. по 1958 г. президентом Всемирного братства был инициатор его создания, дипломат и буддолог, а также посол Цейлона (совр. Шри-Ланка) в СССР Малаласекера Гунапала Пиясена (Gunapala Piyasena Malalasekera). Название для краткости могли сокращать до названия Братство или Организация, центр было решено дислоцировать там, где было сочтено подходящим Генеральным советом организации. Так, с 1950 г. по 1958 г. он был в Коломбо, с 1958 г. в Рангуне (бывшая Бирма), в настоящее время находится в Бангкоке.

Цели и задачи ВББ, согласно Устава братства, были таковыми:

- поддерживать и распространять среди членов строгое соблюдение и осуществление на практике учений Будды;

¹ Советские буддисты — устойчивое словосочетание, нередко присутствующее в делопроизводственных документах советских ведомств.

Фото 1. Королева Непала вручает подарок главе делегации буддистов из СССР Бандидо Хамбо-Ламе Е. Д. Шарапову, 20 ноября 1956 г.

[ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 454. Л. 7]

Photo 1. The Queen of Nepal presents a gift to the head of the Buddhist delegation from the USSR, Bandido Hambo Lama Sharapov E. D. November 20, 1956

- содействовать единению, солидарности и братству среди буддистов;
- проповедовать высшее учение Будды;
- организовывать и осуществлять на деле деятельность в областях социальной, просветительной, культурной и других видов человеческого служения;
- трудиться для обеспечения мира и гармонии людей и счастья для всех живых существ и сотрудничать с другими организациями, имеющими подобные цели [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 127. Л. 192–193].

Несмотря на исключительно благие намерения, задекларированные в уставе братства, уже со второй конференции в Японии дискуссионные площадки братства стали ареной борьбы противоборствующих стран и группировок. Сказалось нескрываемое стремление США использовать организацию для достижения своих политических целей, сосредоточить деятельность братства в направлении борьбы против социалистических стран и международного коммунистического движения. В составе американской делегации на второй Генеральной конференции (1952 г.) насчитывалось 16 человек, в то время как от других стран было по 1–2 представителя. От «чанкайшистской клики» присутствовало 6 монахов. Этот количественный перевес определил откровенно односторонний политический вектор конференции. Так, Корея (Южная) потребовала, чтобы были вызваны представители КНР и СССР на конгресс для дачи показания о положении буддистов в этих странах. Сам конгресс призвал освободить японских военных преступников, проявить к ним снисхождение и великодушие, отказаться от применения к ним смертной казни, а также возвратить в Японию военнопленных [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 127. Л. 137].

Рассуждая о проблемах и специфике деятельности ВББ в 1950–1960-е гг., Артур С. Эбботт отмечал, что возрождение буддизма в Азии после Второй мировой войны тесно связано с растущим духом национализма и сопутствующим стремлением к социально-экономическому и политическому развитию. «Эта тенденция... затмила негативизм традиционного буддизма, который хоть и поощряет зарабатывание заслуг через правильные мысли и поступки, подчеркивает преходящее и бессмысленность мирской деятельности, и желание достигнуть отстраненности в нирване» [Abbott 1966: 101]. Однако совместный поиск позитивного смысла в человеческом существовании и его достижениях на международных встречах не удалось по большому счету реализовать: сангха становится объектом политизации. Встречи буддистов на конференциях, которые проходили каждые два года, практически сразу превратились в политические форумы с диктуемой США международной повесткой. В ответ на навязываемую конфронтационную повестку западно-ориентированных буддийских представителей, формируется блок делегаций из «коммунистических стран» (СССР, КНР, Монголия, Северный Вьетнам и Северная Корея). Потенциал буддизма в качестве инструмента внешней политики стал активно использоваться Китаем, а затем Индией и СССР как средство «мягкой силы» (см. фото 2).

Для Мао не имело никакого значения использование буддизма внутри страны, считал синолог-религиовед Холмс Уэлч, но между 1952 и 1964 гг., религия им использовалась в международных отношениях [Welch 1972: 169]. Пекин посредством буддистской дипломатии стремился убедить весь мир в том, что в

Фото 2. На приеме у президента Индии Радженда Прасат (в центре глава делегации МНР Гомбодо). Нью-Дели. 29 ноября 1956 г. [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 454. Л. 14]

Photo 2. At a reception with the President of India Rajendra Prasat (in the center is the head of the MPR delegation Gombodo). New Delhi. November 29, 1956

коммунистическом Китае религии не подвергаются гонениям, требуя тем самым «соответствующим» образом относиться к тибетскому и тайваньскому вопросам. В 1956 г. на конференции в Непале (IV конгресс), где уже присутствовали делегации СССР и Северного Вьетнама, «прогрессивные силы» добились (ненадолго) успеха: при пересмотре устава организации единственным представителем буддийского движения была признана КНР, тем самым были ликвидированы предпосылки к «ситуации двух Китаев» [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 191. Л. 1, 3–5]. В уставе братства были признаны 43 региональных центра, в том числе из социалистического лагеря: СССР, Монголия, Чехословакия, Китай, Северный Вьетнам, каждый из которых мог послать на конференцию до пяти делегатов [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 191. Л. 1, 3–5].

Постепенное ухудшение советско-китайских отношений побудило Кремль скорректировать свою позицию по тибетскому вопросу. «После начала культурной революции в Китае (1966–1976), — отмечает А. И. Андреев, — во второй половине 1960-х гг. в СССР появился ряд публикаций, содержавших резкую критику национальной политики маоистского руководства Китая в районах, населенных не китайскими (неханскими) народами, прежде всего во Внутренней Монголии, Синьцзяне и Тибете» [Андреев 2006: 375]. Китай, таким образом, в 1960–1970-е гг., считают исследователи, столкнулся с интересами своих бывших союзников по ВББ¹, геополитическим альянсом — СССР и Индией, «которые были заинтересованы, чтобы Тибет был независимым и образовывал нейтральную буферную зону» [Андреев 2006: 380].

После смены геополитических приоритетов и наличия недружелюбной атмосферы на площадке ВББ, а также из-за непоследовательности организаторов (не всегда на очередной форум приглашали делегации из социалистического лагеря) назрел вопрос об организации новой буддийской международной организации. «Азиатская буддийская конференция за мир» (АБКМ) была учреждена последователями тибетского буддизма в 1970 г. при поддержке правительства СССР со штаб-квартирой в Улан-Баторе. Официально организация была учреждена «по инициативе лидера ЦДУБ СССР Хамбо ламы Ж. Гомбоева и Хамбо ламы Монголии С. Гомбожава при непосредственном участии Кушока Бакулы ринпоче (Индия). Сначала АБКМ объединяла 15 национальных центров из 12 стран Азии, включая влиятельных буддийских лидеров, общественных и политических деятелей» [Абаева 2021: 50–52]. Организация была создана как некий противовес ВББ, который периодически игнорировал буддистов из социалистического лагеря.

Задачи АБКМ («Азиатские буддисты за мир», по В. И. Корневу [Корнев 1987: 190–191]), были конкретизированы первым президентом организации Хамбо-ламой Монголии С. Гомбожавом в первом номере журнала «Буддисты за мир»:

1. «Обеспечить тесное сотрудничество буддистов всего мира для улучшения мира в Азии и во всем мире;
2. Пропагандировать и осуществлять идеи мира, справедливости и человеческого достоинства — суть учения Будды;
3. Защищать и поддерживать национальную независимость и противостоять империализму, колониализму и неоколониализму;

¹ Речь идет о Всемирном братстве буддистов.

4. Противостоять агрессивным военным блокам и их базам в Азии и бороться за мир и безопасность в Азии на основе принципов „Панчасила“¹;

5. а) Содействовать общему и полному разоружению и запрещению производства, испытаний, накопления и использования термоядерного оружия и других средств массового уничтожения; б) защищать права человека путем ликвидации голода, нищеты, невежества, расовой и социальной дискриминации, несправедливого экономического порядка и религиозной нетерпимости, и сегрегации; в) создавать новый экономический порядок, базирующийся на социальной справедливости, равенстве и гуманности;

6. Поддерживать сотрудничество с другими мирными движениями религиозных и нерелигиозных организаций, преследующих сходные цели» [цит. по: Корнев 1987: 190–191].

Отметим, что в приведенной декларации явственно преобладают миротворческий и антимилитаристский акценты с социалистическими оттенками и в меньшей степени присутствует религиозная лексика из буддийского словаря, что говорит об определенной политизации и элементах ангажированности неправительственной организации. В то же время она показала свою жизнеспособность в буддийском мире в Азии. С момента образования в 1970 г. АБКМ собиралась в разных странах, включая Шри-Ланку в 1972 г., Индию в 1974 г., Японию в 1976 г., Лаос в 1986 и 2003 гг., а также Монголию в 1979, 1982, 1990, 1998 и 2019 гг. Президент Монголии Халтмаагийн Баттулга, выступая с обращением на 11-й конференции в Улан-Баторе в 2019 г., напомнил, что эта декларация единого сострадания достигла аудитории всего мира и АБКМ — «одна из немногих зарегистрированных в ООН религиозных организаций, которым присвоен консультативный статус» [Remarks by President].

4. Буддисты СССР в дипломатии советского государства

Следует подчеркнуть, что непосредственная международная деятельность советских буддистов была подчинена установкам партии, министерству иностранных дел и соответствующим компетентным ведомствам. Показательный факт: председатель СДРК А. А. Пузин специальным письмом в ЦК КПСС просил санкционировать включение в делегацию для поездки на буддийскую конференцию некоего Ц. — «работника заинтересованной организации» [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 127. Л. 51].

Дает основание для определенных выводов в этом смысле также документ от 1961 г., утвержденный Председателем СДРК А. А. Пузиным, с названием «Указания делегации буддистов Советского Союза, выезжающей в Камбоджу для участия в работе 6-го Всемирного конгресса буддистов сроком на 35 дней», который наглядно демонстрирует тотальный контроль государственных институтов в миротворческой международной деятельности «советской сангхи». В подготовке документа участвовали управление внешнеполитической информации МИД и инспекторы СДРК.

В самом начале инструкции прямо указывалось, что «советская делегация будет состоять из двух человек: Е. Д. Шарапов — хамбо-лама, председатель

¹ Панча шила — пять принципов, базовый кодекс буддийской этики: отказ от насилия, воровства, обмана, опьяняющих напитков, прелюбодеяствия.

ЦДУБ и С. Д. Дылыков — старший научный сотрудник Института народов Азии АН СССР, к.и.н., буддолог. Причем пандито-хамбо лама всюду представляется как глава буддистов СССР, фактически же руководителем делегации будет являться Дылыков, его указания, рекомендации и распоряжения обязательны для Шарапова» [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 126. Л. 4]. О многом говорит и указание, что по прибытии делегация должна советоваться по всем вопросам у советского посольства и выполнять все его указания и рекомендации.

В другом сопроводительном документе, в разделе «Примерные ответы на некоторые „каверзные вопросы“», присутствуют следующие вопросы и образцы ответов для иностранных представителей и прессы. Приводим фрагменты в сокращенном виде:

Вопрос: Говорят, что в СССР уничтожены все буддийские храмы и расстреляны все ламы. Правда ли это?

Ответ: Неправда. В СССР есть буддийские храмы и ламы. В нашей стране существует подлинная свобода совести... Советское правительство никогда не преследовало и не преследует за религиозные убеждения. Правда, в нашей стране верующих становится все меньше, но существующие буддийские храмы содержатся в надлежащем порядке.

Вопрос: Сколько буддийских храмов и лам в СССР?

Ответ: В стране имеется столько буддийских храмов, сколько нужно для удовлетворения религиозных запросов верующих. Есть буддийские храмы: Иволгинский, Агинский, Гусинский, Ленинградский, Калмыцкий и множество субурганов (пагод) в различных районах Бурятии, Калмыкии и Тувы... Лам насчитывается около 200 штатных и нештатных.

Вопрос: Почему во время войны была ликвидирована Калмыцкая республика и за что была наказана Калмыкия?

Ответ: Калмыков никто не наказывал, и Калмыцкая республика никогда не была ликвидирована... Когда началась оккупация Калмыцкой АССР гитлеровскими войсками, Советское правительство также эвакуировало калмыцкое население в глубокий тыл страны, республика была временно расформирована...

Вопрос: Каково отношение советских буддистов к событиям в Тибете и к далай-ламе?

Ответ: Тибет является неотъемлемой частью Китая и, следовательно, разрешение этого вопроса представляет внутреннее (дело) КНР. В Тибете нет никакого преследования буддийской религии, о чем свидетельствуют неоднократные заявления духовного главы тибетцев — Панчен Эртни¹, принимающего ныне активное участие в строительстве... в Тибете [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 112. Л. 136–138].

Мы можем только предполагать, как воспользовалась делегация этой инструкцией и была ли она утверждена как руководство для действий, но очевидно, что большинство предлагаемых ответов совсем не соответствовали исторической действительности. Это касается репрессий духовенства и полной ликвидации буддизма в СССР как института в 1930-е гг., и фантастического существования

¹ Панчен-эртни (Панчен-лама) — титул «живого бога», земного воплощения (хубилгана) будды Амитабхи, второе по своему значению после Далай-ламы лицо иерархии ламства в Тибете.

давно закрывшихся / ликвидированных дацанов и недействующих субурганов, и депортации калмыцкого народа и ликвидации национальной автономии в 1943 г., и количества лам, и др. Правдоподобным выглядит этот документ как источник, когда мы знакомимся с последним ответом на «каверзный вопрос». Действительно, в это время Советский Союз безоговорочно поддерживал позицию Китая, несмотря на гонения верующих, по тибетскому вопросу и действительно председатель Мао рассчитывал в это время на Панчен-эртни Чокьи Гьялцен (Панчен-ламу X), очень молодого еще человека, который последовательно выступал как представитель прокитайской позиции [Кузнецова 2015: 359–366] (до его неожиданного демарша в 1962 г.).

Государство ответственно относилось к презентации буддистов на международных форумах. Так, для формирования позитивного имиджа СССР, как толерантной к буддизму страны, к предстоящему VI Всемирному конгрессу был снят документальный фильм «Буддизм в СССР», переведенный на французский и английский языки, а также издан фотоальбом со скромным тиражом в 100 экземпляров о «жизни советских буддистов» [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 27. Л. 51], вероятно, для вручения отдельным важным персонам.

С образованием АБКМ еще более важным буддийским дипломатическим партнером СССР становится Монголия. После учреждения монастыря Гандантэгченлин (Гандан) в 1944 г. главой сангхи в МНР, структура которой не менялась и после 1990 г., фактически стал хамбо-лама (настоятель) этого монастыря, — отмечает Р. Т. Сабиров. Исследователь говорит о «формировании в МНР своего рода „социалистической модели буддизма“, которая пережила социализм» [Сабиров 2020: 91]. Добавим, что в послевоенное время идентичные процессы со схожей моделью происходили и в соседней стране — СССР. О тесноте контактов свидетельствует тот факт, что Хамбо-лама МНР С. Гомбожав приглашал отдохнуть в республику председателя ЦДУБ Ж.-Д. Гомбоева в удобное для него время с сопровождающими лицами, с целью ознакомления с достижениями своей страны, а также «дальнейшего укрепления всестороннего сотрудничества и братской дружбы монгольских и советских буддистов» [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 127. Л. 1149. Л. 6]. Совет по делам религии (СДР) при Совете министров СССР в 1977 г. рекомендовал Ж.-Д. Гомбоеву принять приглашение и провести отдых в МНР [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 127. Л. 1149. Л. 6].

К концу 1960-х гг. состав ЦДУБ представлял собой в целом группу лиц преклонного возраста, ряд избранных настоятелей дацанов и дацанских советов выбыл по естественным причинам [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 127. Л. 1149. Л. 18, 34]. Расширение зарубежных контактов буддийских организаций СССР и развертывание движения буддистов Азии за мир настоятельно диктовало необходимость иметь квалифицированные кадры буддийских деятелей, способных вести эту работу на должном уровне в интересах политики советского государства. Учитывая это, решением от 20.08.1969 СДР было разрешено организовать подготовку религиозных деятелей для заграничной работы. Согласно договоренности с правительством МНР был осуществлен дополнительный набор в Высшую буддийскую духовную школу в Улан-Баторе. Для учебы были отобраны семь кандидатов от 18 до 26 лет [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 127. Л. 1149. Л. 1–12, 19]. Как видно из документов, решение о наборе молодых людей было продиктовано

внешнеполитическими интересами, а не желанием СДР помочь развитию буддийской сангхи. На деле это не особо изменило общую негативную кадровую ситуацию. На седьмом съезде буддистов СССР из 87 делегатов в возрасте до сорока лет было 7 человек (шесть молодых лам, прибывшие в 1976 г. после обучения из МНР, и секретарь ЦДУБ), «от 40 до 50 лет — один человек, от 50 до 60 — 1, от 60 до 70 лет — 33, старше 70 лет — 42 человека» [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 1149. Л. 36].

Как и представители других ведущих легальных конфессий СССР, представители буддийского руководства активно участвовали в общественной жизни страны, выступая по текущей повестке с соответствующими заявлениями по просьбе кураторов из советских ведомств. Тексты выступлений религиозных лидеров были отредактированы, неоднократно поправлены ответственными лицами, в них присутствовала советско-партийная риторика. Из выступления хамбо-ламы: «Я, как и многие другие, внимательно следил за ходом работы недавно закончившегося XXII съезда КПСС» [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 127. Л. 47]. Другой пример текста его выступления (1977 г.) по обсуждению проекта новой Конституции: «За четыре десятилетия со времени принятия ныне действующей Конституции в нашей стране построено зрелое, развитое социалистическое общество. Наше государство на протяжении всех этих лет неуклонно проводило и проводит политику дружбы многонационального советского народа и поднятия материального и культурного благосостояния всех...» [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 1149. Л. 23]. Эта, на первый взгляд, не свойственная для духовного лидера буддистов риторика не отличалась особо от риторики представителей других конфессий по таким актуальным политическим вопросам, как обсуждение проек-

Фото 3. Советская делегация буддистов у Субургана Буданат — одного из древнейших мест паломничества в Катманду, 17 ноября 1956 г.

[ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 454. Л. 4]

Photo 3. Soviet delegation of Buddhists at Suburgan Budanat — one of the oldest places of pilgrimage in Kathmandu. November 17, 1956

та Конституции (см., например: [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 1195. Л. 14–18]), и была общей практикой в рамках выстраиваемой модели отношений религиозных организаций и советского государства.

Вместе с тем, несмотря на явную политизированность и ангажированность, советские буддисты смогли расширить свои дружеские внешнеполитические контакты (см. фото 3).

С 1956 г. по 1977 г. они побывали более чем в 13 странах Азии, буддийские регионы СССР (прежде всего Бурятию) посетили буддийские делегации 15 стран. Вместе с монгольскими буддистами проводилась активная совместная работа по консолидации усилий «прогрессивных буддистов Азии, направленных на обеспечение мира и безопасности» [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 1149. Л. 24].

5. Заключение

Буддийские дацаны, открытые в послевоенный период, по преимуществу играли «выставочную» роль в демонстрации реализации «свободы совести» в СССР, однако институционализация буддизма обеспечила его выживание и способствовала, пусть и в лимитированной форме, его развитию и распространению в других регионах.

Публичные выступления и инициативы глав ЦДУБ СССР на международных площадках были полной трансляцией установок ведомств, курирующих внешнеполитические вопросы. Неотъемлемым при этом элементом риторики ЦДУБ была декларация политической лояльности идеям социализма и СССР. Очевидно, что это были вынужденные действия буддийского духовенства, связанные с тотальным контролем советских ведомств.

Советский Союз в условиях холодной войны использовал международную миротворческую деятельность буддистов как один из инструментов «мягкой силы». Участие СССР в международных неправительственных организациях способствовало улучшению имиджа Советской России в Азии, а трансграничное взаимодействие позволяло буддистам СССР приобрести богатый духовный опыт, вступая в диалог с авторитетными учителями. Буддизм как первая мировая религия в глазах многих граждан мира ассоциировалась с миролюбием, милосердием, спокойствием и акцентом на благие деяния, что делало привлекательным образ СССР на международной арене. Сегодня через буддистские международные контакты, народную дипломатию у России есть хорошая возможность продемонстрировать всему миру, что страна «открыта к диалогу» и готова выстраивать дипломатические отношения в миролюбивом, транспарентном, справедливом и созидательном форматах.

Сокращения

АБКМ — Азиатская буддийская конференция за мир.

ВББ — Всемирное братство буддистов.

СДРК — Совет по делам религиозных культов.

СДР — Совет по делам религии.

ЦДУБ — Центральное духовное управление буддистов СССР.

Источники

ГА РБ — Государственный архив Республики Бурятия.

ГА РФ — Государственный архив Российской Федерации.

Из истории 2001 — Из истории религиозных конфессий Бурятии. XX век. Сб. документов. Улан-Удэ: Респ. тип., 2001. 260 с.

Индо-тибетский буддизм 2011 — Индо-тибетский буддизм. Энциклопедический словарь / сост. В. П. Андросов. М.: Ориенталия, 2011. 448 с.

РГАСПИ — Российский государственный архив социально-политической истории.

ЦАДПОО ЦГА РТ — Центр архивных документов партий и общественных организаций центрального государственного архива Республики Тыва.

Remarks by President — Remarks by President Khaltmaagiin Battulga at the 11th General Assembly of the asian buddhist conference for peace. Office of the President of Mongolia // <https://president.mn/en/2019/06/21/remarks-by-president-khaltmaagiin-battulga-at-the-11th-general-assembly-of-the-asian-buddhist-conference-for-peace> (дата обращения: 11.11.2023)

Sources

From the History of Religious Denominations in Buryatia. 20th century. Collection of Documents. Ulan-Ude: Republican Publishing House, 2001. 260 p.

The Center for Archival Documents of Parties and Public Organizations of the Central State Archive of the Republic of Tyva.

The State Archive of the Republic of Buryatia.

The State Archive of the Russian Federation.

The Russian State Archive of Socio-Political History.

Remarks by President Khaltmaagiin Battulga at the 11th General Assembly of the Asian Buddhist Conference for Peace. Office of the President of Mongolia // Available at: <https://president.mn/en/2019/06/21/remarks-by-president-khaltmaagiin-battulga-at-the-11th-general-assembly-of-the-asian-buddhist-conference-for-peace> (accessed: 11 November 2023).

Indo-Tibetan Buddhism. Encyclopedic Dictionary / comp. V. P. Androsov. M.: Orientalia, 2011. 448 p.

Литература

Абаева 2015 — *Абаева Л. Л.* Восстановление буддийских монастырей этнической Бурятии в послевоенный период // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. 2015. № 3(19). С. 52–57.

Абаева 2021 — *Абаева Л. Л.* «Азиатская буддийская конференция за мир» в истории дипломатических взаимоотношений буддийского духовенства России (Бурятии) и Монголии // Россия и Монголия в XX–XXI вв.: к 100-летию монгольской революции и установления дипломатических отношений. Сб. науч. ст. Улан-Удэ; Кяхта; Новосибирск: Сиб. отделение РАН, 2021. С. 50–52.

Андреев 2006 — *Андреев А. И.* Тибет в политике царской, советской и постсоветской России. СПб.: СПб. ун-т; Нартанг, 2006. 465 с.

Бадмаева 2009 — *Бадмаева Е. Н.* Религиозная политика советского государства в период НЭПа: на примере Калмыцкой автономной области // Научные ведомости Белгородского государственного университета. № 1 (56). Т. 9. 2009. С. 107–113.

Батомункуева 2023 — *Батомункуева С. Р.* Диалог властей и верующих: предыстория основания Иволгинского дацана // Гуманитарный вектор. 2023. Т. 18. № 1. С. 64–73.

Ванчикова, Чимитдоржин 2006 — *Ванчикова Ц. П., Чимитдоржин Д. Г.* История буддизма в Бурятии: 1945–2000 гг. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2006. 132 с.

Горбатов 2018 — *Горбатов А. В.* Буддисты и Советское государство в 1946–1960-е гг. // Российская история. 2018. № 5. С. 77–88.

Жиромская 2000 — *Жиромская В. Б.* Отношение населения к религии: по материалам переписи 1937 года // Труды Института российской истории РАН. 2000. № 2. С. 324–338.

- Корнев 1987 — *Корнев В. И.* Буддизм и общество в странах Южной и Юго-Восточной Азии. М.: Наука, Вост. лит., 1987. 222 с.
- Кочетов 1973 — *Кочетов А. Н.* Ламаизм. М., Наука, 1973. 200 с.
- Кузнецова 2015 — *Кузнецова А. С.* Панчен-эртни Чоэки Гялцань (Панчен-лама X) и политика КПК в Тибете // Преподаватель. XXI век. 2015. № 3–2. С. 359–366.
- Кириченко 2022 — *Кириченко С. В.* Миротворческая деятельность буддийской конфессии СССР (1950–1980-е гг.) // Известия Иркутского государственного университета. Сер. История. 2022. Т. 42. С. 50–57.
- Нимбуев 2022 — *Нимбуев Г. Ч.* Международная деятельность Пандито хамбо-ламы Ж.-Д. Гомбоева как проявление народной дипломатии // Власть. 2022. Т. 30. № 6. С. 247–252.
- Сабиров 2020 — *Сабиров Р. Т.* Монгольский буддизм в XXI веке: в процессе конструирования // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2020. № 1(38). С. 86–105.
- Abbott 1966 — *Abbott A. S.* World Buddhists Under Pressure. World Affairs. Vol. 129. 1966. No. 2 (July, August, September 1966). Pp. 101–108.
- Sablin 2019 — *Sablin I.* 2019. Soviet and Buddhist: Religious Diplomacy, Dissidence, and the Atheist State, 1945–1991 // The Journal of Religion. 2019. Vol. 99. No. 1. Pp. 37–58.
- Terentyev 1996 — *Terentyev A.* Tibetan Buddhism in Russia // The Tibet Journal. 1996. Vol. 21. No. 3. Russian–Tibetan Relations (Autumn 1996). Pp. 60–70.
- Welch 1972 — *Welch H.* Buddhism Under Mao. Cambridge: Harvard University Press. 1972. 666 p.

References

- Abaeva L. L. Restoration of Buddhist Monasteries of Ethnic Buryatia in the Post-War Period. *Bulletin of the Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the RAS*. 2015. No. 3 (19). Pp. 52–57. (In Russ.)
- Abaeva L. L. “Asian Buddhist Conference for Peace” in the History of Diplomatic Relations between the Buddhist Clergy of Russia (Buryatia) and Mongolia. In: Russia and Mongolia in the 20th–21st centuries: On the 100th Anniversary of Mongolian Revolution and the Establishment of Diplomatic Relations. Collection of Scientific Articles. Ulan-Ude; Kyakhta; Novosibirsk: Siberian Department of the RAS. 2021. Pp. 50–52. (In Russ.)
- Andreev A. I. Tibet in the Politics of Tsarist, Soviet and post-Soviet Russia. Saint-Petersburg: Publishing House “Nartang”. 2006. 465 p. (In Russ.)
- Badmaeva E. N. Religious Policy of the Soviet State during the NEP Period: the Example of the Kalmyk Autonomous Region. *Scientific Bulletin of the Belgorod State University*. No. 1 (56). Vol. 9. 2009. Pp. 107–113. (In Russ.)
- Batomunkueva S. R. Dialogue between Authorities and Believers: the Background to the Founding of the Ivolginsky Datsan. *Humanitarian Vector*. 2023. Vol. 18. No. 1. Pp. 64–73. (In Russ.)
- Gorbatov A. V. Buddhists and the Soviet State in the 1946–1960s. *Russian History*. 2018. No. 5. Pp. 77–88. (In Russ.)
- Kornev V. I. Buddhism and Society in the Countries of South and Southeast Asia. Moscow: Nauka, Vost. Lit., 1987. 222 p. (In Russ.)
- Kochetov A. N. Lamaism. Moscow: Nauka. 1973. 200 p. (In Russ.)
- Kuznetsova A. S. Panchen-ertni Choeki Gyaltsan (X Panchen Lama) and the Politics of the CPC in Tibet. *Prepodavatel. XXI vek*. 2015. No. 3-2. Pp. 359–366. (In Russ.)
- Kirichenko S. V. Peacemaking Activities of the Buddhist Denomination of the USSR (1950–1980s). *Izvestiya Irkutskogo Gosudarstvennogo Universiteta*. Ser: History. 2022. Vol. 42. Pp. 50–57. (In Russ.)
- Nimbuев G. Ch. International Activities of Pandito Hambo Lama J.-D. Gomboeva as a Manifestation of Public Diplomacy. *Vlast*. 2022. Vol. 30. No. 6. Pp. 247–252. (In Russ.)
- Sabirov R. T. Mongolian Buddhism in the 21st Century: in the Process of Construction. *State,*

Religion and Church in Russia and Abroad. 2020. No. 1 (38). Pp. 86–105. (In Russ.)

Vanchikova T. P., Chimitdorzhin D. G. History of Buddhism in Buryatia: 1945–2000. Ulan-Ude: Publishing House of the Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the RAS, 2006. 132 p. (In Russ.)

Zhiromskaya V. B. Attitude of the Population to the Religion: based on the 1937 census. In: Proceedings of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences. 2000. No. 2. Pp. 324–338. (In Russ.)